

стр.

УДК

Участие «народного элемента» в уголовной юстиции как гарантия справедливости и равенства в уголовном судопроизводстве.

С.А. Насонов

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, 125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., дом 9, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, 8(903)7977057, e-mail: sergei-nasonov@yandex.ru.

В статье рассматриваются основные различия между судом с участием присяжных заседателей и шеффенским судом применительно к гарантиям справедливости и равенства в уголовном судопроизводстве. Сделан вывод о неприемлемости замены суда присяжных на шеффенский суд.

Ключевые слова: суд присяжных, присяжный заседатель, шеффенский суд, народные заседатели, справедливость, равенство.

Participation of "a social element" in criminal justice as a guarantee of fairness and equality in criminal trial.

S. A. Nasonov

The Kutafin Moscow state law university, 125993, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya St., 9, PhD in law, the associate professor of a criminal procedure law department of the Kutafin Moscow state law university, 8(903)7977057, e-mail: sergei-nasonov@yandex.ru.

In the article are considered the main distinctions between a jury trial and courts with a participation of lay judges in relation to guarantees of fairness and equality in criminal trial. The conclusion is drawn on unacceptability of replacement of jurors by lay judges.

Keywords: jury trial, juror, lay judges, fairness, equality.

В настоящее время в уголовном судопроизводстве России закреплена всего одна форма участия народа в осуществлении правосудия – суд с участием присяжных заседателей. Однако неожиданно возникла опасность серьезной трансформации (и даже ликвидации) этой формы судопроизводства.

По итогам встречи с членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, 5 декабря 2014 года Президент России дал поручение Верховному Суду РФ о подготовке к 30 марта 2015 года предложений по расширению компетенции суда с участием присяжных заседателей (п. 3 Перечня поручений ПР-65). В марте 2015 года заместитель председателя Верховного Суда Российской Федерации В.А.Давыдов распространил в качестве официальной позиции Верховного Суда документ¹, в котором, помимо прочего, содержится предложение предусмотреть «совместное удаление председательствующего судьи и коллегии присяжных заседателей в совещательную комнату для обсуждения и голосования по вопросам, содержащимся в вопросном листе, и вынесения вердикта».

За год до этого в «Предложениях о направлениях совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации» Верховный Суд РФ предлагал изучить возможность законодательной замены содержания института суда присяжных на суд шеффенов – народных заседателей «без изменения названия суда присяжных».

Таким образом, в позиции Верховного Суда РФ проявляются *три существенных аспекта*: 1) идея возрождения шеффенского суда; 2) отождествление этого суда с судом присяжных; 3) попытка обосновать необходимость трансформации суда присяжных в шеффенский суд.

¹ Указанный документ назван: «Предложения о расширении применения института присяжных заседателей, подготовленный в соответствии с пунктом 3 Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам встречи с членами Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, уполномоченными по правам человека, по правам ребенка и по защите прав предпринимателей 5 декабря 2014 г.».

В этой связи представляется актуальным сопоставление двух форм участия народа в осуществлении правосудия – суда с участием присяжных заседателей и шэффенского суда, для выявления сходств и различий между ними, особенно, применительно к уровню гарантий равенства и справедливости в уголовном судопроизводстве.

Участие представителей народа в уголовной юстиции – давняя традиция многих уголовно-процессуальных систем. Этот элемент встречается в частно-исковом, инквизиционном, публично-согласительном типах уголовного процесса, практически на всех стадиях уголовного судопроизводства – от этапа предъявления обвинения (институт Большого жюри в США), до стадий проверки судебных решений (норвежская модель суда присяжных в апелляционном производстве²).

Суд гелиастов в Древней Греции, «соприсяжники» в древнегерманском процессе³, возникшая в Англии в 13 веке первая форма суда присяжных «*assisa*», а затем «*jurata*»⁴, «судные мужи» и «целовальники» по уставным грамотам и первым судебникам русского государства 16-17 в.в., «сословные представители» – далеко не полный перечень форм участия представителей народа в уголовном судопроизводстве.

Такое разнообразие форм участия представителей народа в уголовном правосудии, толерантность этого начала к любым типам процесса (в т.ч. инквизиционному) говорит о том, что, само по себе, участие «народного элемента» в уголовной юстиции не гарантирует достижение справедливости и равенства в уголовном судопроизводстве.

Для ответа на вопрос о влиянии института народного участия в отправлении правосудия на демократизацию уголовного судопроизводства крайне важно значение приобретают следующие факторы: 1) задачи, для решения которых народ привлекается к участию в осуществлении

² См.: Насонов С.А. Норвежская модель производства в суде присяжных. Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 45-46. С. 56-61.

³ См.: Кенигсон А.В. Очерк происхождения и исторического развития суда присяжных в делах уголовных. – Витебск. 1871 г. С. 14.

⁴ См.: William Forsyth. History of Trial by Jury.– New York. 1875. p. 110.

правосудия; 2) процессуальная форма, в рамках которой эти задачи должны быть решены (она должна соответствовать этим задачам).

Применительно к этим факторам суд с участием присяжных заседателей и шеффенский суд (суд с участием народных заседателей) существенно различаются.

Для решения каких задач привлекаются в уголовное судопроизводство присяжные заседатели?

Статья 334 УПК РФ относит к компетенции присяжных вопросы, связанные с установлением характера и доказанности фактических обстоятельств инкриминируемого обвиняемому деяния и с определением его виновности в совершении этого деяния. Текст присяги, принимаемой присяжными заседателями, закрепленный в ст. 332 УПК РФ, содержит обязательство «разрешать уголовное дело по своему внутреннему убеждению и совести, не оправдывая виновного и не осуждая невиновного, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку».

Ответ на вопрос о задачах присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве дал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 6 апреля 2006 г.: «Правовое регулирование, обеспечивающее право граждан на законный суд в случаях рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей, имеет свою специфику, обусловленную, прежде всего, *природой такого суда* и особенностями производства в нем... принимая решение, присяжные заседатели, не будучи профессиональными судьями, *основываются преимущественно на своем жизненном опыте и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениях о справедливости*»⁵.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2006 № 3-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона "О военных судах Российской Федерации", Федеральных законов "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации", "О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Президента Чеченской Республики, жалобой гражданки К.Г. Тубуровой и запросом Северо-Кавказского окружного военного суда"// СПС КонсультантПлюс.

В неразрывной связи с этой особенностью суда присяжных, Конституционный Суд РФ указывает на наличие у коллегии присяжных заседателей автономной компетенции по разрешению определенных вопросов уголовного дела: «Производство в суде с участием присяжных заседателей ведется в общем порядке с учетом установленных главой 42 УПК Российской Федерации особенностей, обусловленных *природой данной формы судебного разбирательства*..., к числу которых относится, в частности, решение присяжными заседателями, не являющимися профессиональными судьями, только вопросов, касающихся доказанности или недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления...»⁶.

Таким образом, присяжные заседатели привлекаются в уголовное судопроизводство для решения вопросов, касающихся доказанности или недоказанности виновности подсудимого в совершении преступления, основываясь на оценке исследованных доказательств, преимущественно, на основе своего жизненного опыта и сформировавшихся в обществе, членами которого они являются, представлениях о справедливости.

В Концепции судебной реформы отмечалось, что к числу достоинств суда присяжных относятся: « - привнесение в атмосферу казенной юстиции житейского здравого смысла и народного правосознания; - стимулирование состязательности процесса; - способность испытывать правоту законов применительно к конкретному случаю»⁷.

Для решения присяжными заседателями указанной задачи законодателем создана *адекватная процессуальная форма*, которая обеспечивает возможность максимально свободного выражения внутреннего убеждения при разрешении дела, минимизирует любые формы давления на присяжных, гарантирует тайну их совещания, создает условия для получения

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 07.11.2008 № 1029-О-П "По жалобе гражданина Аниброева Дениса Семеновича на нарушение его конституционных прав положениями части второй статьи 217 и главы 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"// СПС КонсультантПлюс.

⁷ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Б.А.Золотухин, С.Е.Вицин, А.М.Ларин, И.Б.Михайловская, Т.Г.Морщакова, Р.В.Назаров, С.А.Пашин, И.Л.Петрухин, Ю.И.Стецовский; Сост. С.А.Пашин. – М.: Республика, 1992. С. 81.

присяжными сведений о деле только из того, что они услышали и увидели в судебном заседании.

Именно суд присяжных обеспечивает стабильность процессуальной формы судебного разбирательства, высокий уровень устности, непосредственности в исследовании доказательств, является той правовой сферой, где реально, а не мнимо, действует презумпция невиновности.

И.Я. Фойницкий совершенно справедливо отмечал: «Замечено, что и наш присяжный суд несравненно легальнее суда бесприсяжного. Основные начала непосредственности, устности, гласности и равноправности сторон в последнем утрачивают свою живучесть, превращаясь в пустые обрядности ничтожного практического значения, так как бесприсяжный суд в совещательной комнате может знакомиться с письменным производством»⁸.

Специфика этой процессуальной формы позволяет присяжным заседателям нуллифицировать уголовный закон, если он не отвечает сложившимся в обществе представлениям о справедливости. Н.Д. Сергеевский писал: «Суд присяжных, по существу своему, есть выразитель народного правосознания. Те из уголовных законов, которые противоречат народному правосознанию и поэтому чужды народной жизни, не будут применяться судом присяжных, так как веления, ими налагаемые, не вытекают из потребностей жизни, не понятны для граждан, а поэтому не могут и служить основанием для уголовной ответственности»⁹.

Таким образом, в суде присяжных, как форме привлечения «народного элемента» в уголовную юстицию, создаются наибольшие предпосылки достижения справедливости и равенства в уголовном судопроизводстве.

Какова же цель привлечения в уголовное судопроизводство шеффенов (народных заседателей)?

⁸Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. – СПб.: Альфа, 1996. Т.1. С. 348.

⁹Сергеевский Н.Д. Избранные труды/ отв. ред. А.И. Чучаев.–М., 2008. С.193.

Если обратиться к тексту вышеуказанных «предложений», а также учитывая длительный период законодательного закрепления этой формы судопроизводства в советском уголовном процессе, становится очевидно, что шеффены привлекаются для решения трех групп задач:

Во-первых, также как и присяжные заседатели, шеффены должны будут устанавливать характер и доказанность фактических обстоятельств инкриминируемого обвиняемому деяния, с определением его виновности в совершении этого деяния.

Во-вторых, они должны будут разрешать все правовые вопросы (вопросы, возникающие по ходу процесса; допустимость доказательств; квалификация деяния и т.д.).

В-третьих, предполагается, что они будут осуществлять социальный контроль за осуществлением правосудия.

Даже поверхностный анализ этих задач убеждает, что вторая и третья задачи *концептуально недостижимы* в шеффенском суде. О каком решении вопросов права «наравне с судьей» можно всерьез говорить, если их решение поручено лицам, не являющимся юристами? Насколько будет эффективен «социальный контроль» за правосудием, если контролирующее лицо в силу отсутствия юридического образования и опыта, будет не в состоянии оценить правомерность действий судьи и не вправе разглашать суждения, имевшие место в совещательной комнате¹⁰?

Таким образом, если отбросить иллюзии, шеффены призываются в уголовное судопроизводство, по сути, для решения **той же задачи, что и присяжные заседатели**. Ничем больше, они «помочь» уголовному судопроизводству по объективным причинам не могут.

Но насколько адекватна предлагаемая процессуальная форма решению этой задачи, возлагаемой в суде шеффенов на представителей народа?

¹⁰ Представляется, что «социальный контроль» заседателей за профессиональным судьей вообще не входит в содержание функции участия в осуществлении правосудия – С.Н.

В отличие от присяжных заседателей, шеффены находятся в совещательной комнате вместе с судьей, поэтому гарантии их независимости, свободы выражения своего внутреннего убеждения – минимальны. Ознакомление со всеми материалами уголовного дела до судебного заседания, наличие этих же материалов в совещательной комнате приводит к получению шеффенами информации о доказательствах, которые не исследовались в судебном процессе, либо были признаны недопустимыми, что неизбежно оказывает негативное воздействие на их внутреннее убеждение.

Профессор Императорского новороссийского университета В.Н. Палаузов, рассматривая особенности процессуальной формы шеффенского суда, указывал на две модели прогнозируемого взаимодействия судьи и коллегии заседателей при вынесении совместного решения по делу. Первая модель, по мнению автора, будет проявляться в *тотальном подчинении* шеффенов председательствующему судье: «Думают ли при этом, что народный элемент будет по-прежнему вносить свою долю в общую сумму судейских функций? Не думают ли скорее, что, поставивши присяжных в более близкие отношения с судьями, так сказать, с глазу на глаз, дадут средства последним держать первых на привязи, сделать их безвредными?»¹¹.

Вторая же модель, по мнению В.Н. Палаузова, будет проявляться в *ожесточенной борьбе* шеффенов и профессионального судьи: «Если предположить, что присяжные при совместном обсуждении не откажутся от своего голоса, то нельзя ли ожидать, вместо уменьшения, напротив—увеличения пропасти, отделяющей два элемента суда? Нельзя ли ожидать возникновения между ними борьбы, тем более вредной для взаимного понимания шеффенов и судей, чем она ожесточеннее? При такой борьбе, нет ли опасности, что и те несложные предметы, которые были бы поняты даже теперешними... присяжными, будут делить на две партии шеффенов и

¹¹ Палаузов В.Н. К вопросу о форме участия народного элемента в уголовной юстиции.– Одесса. 1876. С. 97.

судей? Другими словами: нет ли шансов на то, что, при раздражении друг на друга, механическое сближение скорее помешает..., чем поможет?»¹².

Интересно, что аргументы сторонников шеффенского суда в пользу этой формы участия народа в осуществлении правосудия, основанные на положительных примерах (нередко из личного опыта), иллюстрируют именно эти две модели: либо полное подавление судьей народных заседателей, либо, наоборот, крайнюю степень нонконформизма заседателей.

Таким образом, для решения задачи установления доказанности фактических обстоятельств инкриминируемого обвиняемому деяния и определения его виновности, суд шеффенов по своей процессуальной форме **значительно уступает** суду присяжных, поскольку существенно затрудняет решение этой задачи за счет вышеуказанных особенностей.

Суд шеффенов не гарантирует, сам по себе, ни высокого уровня состязательности, ни реализации таких общих условий судебного разбирательства как непосредственность и устность. В суде шеффенов нуллификация уголовного закона не возможна в принципе.

Именно поэтому уровень гарантий справедливости и равенства в шеффенском суде значительно ниже, нежели в суде с участием присяжных заседателей, что обесмысливает саму идею замены суда присяжных на какую-либо разновидность шеффенского суда.

Но может быть, шеффенский суд обеспечит решение тех проблем, которые приписывают суду присяжных?

Представляется, что это – иллюзия, поскольку большинство проблем, приписываемых суду с участием присяжных заседателей, обусловлены не его правовой природой, а «внешними» факторами, сопровождающими уголовное судопроизводство в России.

Например, проблема неявки кандидатов в присяжные заседатели и сходная с ней проблема «неустойчивости» состава коллегии, вызванной отказом присяжных заседателей являться на продолжение слушаний по

¹² Палаузов В.Н. Там же.

истечении определенного времени, вызваны не сущностью суда присяжных, а склонностью органов предварительного расследования к гигантомании, порождающей объемные уголовные дела в десятки томов и с большим количеством обвиняемых. Очевидно, что время рассмотрения таких дел часто выходит за рамки разумного интервала, на который гражданин, без ущерба для себя, может отвлечься от работы (семьи и пр.) для выполнения функций присяжного заседателя.

Другая причина рассматриваемой проблемы состоит в том, что уголовно-процессуальная политика России не включает в себя никаких мер по *стимулированию* более активной явки кандидатов в присяжные заседатели и *популяризации* суда присяжных. Во всех странах, где народ участвует в осуществлении правосудия, такие меры предпринимаются. Например, в Канаде существует «день присяжного заседателя», а в США «неделя уважения к лицам, выполняющим обязанности присяжного заседателя». В эти дни по телеканалам демонстрируются фильмы, разъясняющие важность миссии присяжных заседателей¹³, в государственных учреждениях вывешиваются плакаты, подчеркивающие важность исполнения функций присяжных.

Представляется, что если подобная популяризация суда присяжных осуществлялась бы в России на протяжении всех 22 лет его существования, процент явки кандидатов для участия в этой форме судопроизводства был бы иным.

Позиция Верховного Суда РФ вызывает возражения еще и применительно к отождествлению суда присяжных и шэффенского суда. На наш взгляд, «суд с участием присяжных заседателей» – это не «название», которое легко можно распространить на совершенно иной правовой институт, а термин, имеющий общепризнанное в науке содержание, а также

¹³ См.: Jurytrial.ru. Фильм о роли присяжных (Канада). <<http://jurytrial.ru/library/item/8840>> (последнее посещение – 9 апреля 2015 г.).

институт, имеющий определенную уголовно-процессуальную и конституционно-правовую природу, отличающуюся от шэффенского суда. Иначе как понятийной деформацией такой подход Верховного Суда РФ назвать невозможно. Создание иллюзии сохранения и даже расширения сферы действия суда присяжных, при том, что этот суд будет подменен на суд шэффенов, не соответствует конституционно-правовым гарантиям права граждан на участие в осуществлении правосудия.

Только дальнейшее развитие суда с участием присяжных заседателей, восстановление круга подсудных ему дел, и отказ от замены его версией советского суда народных заседателей, обеспечат максимальное соответствие формы привлечения «народного элемента» в уголовную юстицию началам справедливости и равенства в уголовном судопроизводстве России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кенигсон А.В.** Очерк происхождения и исторического развития суда присяжных в делах уголовных. – Витебск. 1871 г.
2. **Насонов С.А.** Норвежская модель производства в суде присяжных. Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 45-46. С. 56-61.
3. **Палаузов В.Н.** К вопросу о форме участия народного элемента в уголовной юстиции.– Одесса. 1876.
4. **Сергеевский Н.Д.** Избранные труды/ отв. ред. А.И. Чучаев.–М., 2008.
5. **Фойницкий И.Я.** Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. – СПб.: Альфа, 1996. Т.1.
6. **William Forsyth.** History of Trial by Jury.– New York. 1875.